

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Анархистский коммунизм

Мост Иоганн

Мост Иоганн
Анархистский коммунизм
1889 год

<https://lib.anarhija.net/library/johann-most-anarchist-communism>

ru.anarchistlibraries.net

1889 год

Анархистский коммунизм

Анархизм – это мировоззрение, философия общества, действительно философия общества, ибо тот, кто рассматривает мир и человеческую жизнь в их глубочайших смыслах и в их полном развитии, а затем решает, какая общественная форма наиболее желательна, не может не сделать выбор в пользу анархизма. Любая другая форма – это полумера и лоскутное одеяло.

Желателен ли анархизм? Кто не стремится к свободе? Какой человек, если он не готов объявить себя в рабстве, захочет назвать любой контроль приятным? Подумайте об этом!

Возможен ли анархизм? Неудача попыток достичь свободы не означает, что дело проиграно. Факты, что борьба за свободу яснее и сильнее, чем когда-либо прежде, что сегодня существуют иные предпосылки для достижения цели и что мы, следовательно, ближе к анархии, чем надеялись, доказывают развитие стремления стереть с лица земли то, что является авторитарным.

Анархисты – социалисты, потому что они хотят улучшения общества, а коммунисты – потому что они убеждены, что такое преобразование общества может произойти только в результате учреждения общей собственности.

Цели анархистов и истинных коммунистов идентичны. Почему же анархисты не хотят называть себя социалистами или коммунистами? Потому что они не хотят, чтобы их путали с людьми, которые неправильно используют эти слова, как это делают многие в наши дни, и потому что они считают, что коммунизм был бы неполноценной, менее желательной системой, если бы не был пронизан духом анархизма.

Коммунисты и анархисты также согласны в вопросах тактики. Тот, кто отрицает существующее общество и стре-

мится к социальным условиям, основанным на разделении собственности, является революционером, независимо от того, называет ли он себя анархистом или коммунистом. Но анархисты – это не ищейки, которые легкомысленно говорят о революции путем убийств и поджогов. Они ведут революционную пропаганду, потому что знают, что привилегированный класс никогда не будет свергнут мирным путем.

Поэтому анархисты, выступая от имени пролетариата, считают необходимым показать пролетариату, что ему придется выиграть гигантскую битву, прежде чем он осуществит свои цели. Анархисты готовятся к социальной революции и используют все средства – речь, письмо или дело, в зависимости от того, что важнее, – для ускорения революционного развития.

Может ли кто-нибудь, кто искренне поддерживает пролетариат, винить их за это? То, что вследствие этого капиталисты, полиция, пресса, духовенство и прочие лицемеры и обыватели ненавидят нас всем сердцем, всем умом, всей душой и всеми силами – это мы легко можем понять.

Но кажется неестественным, что на каждом шагу мы встречаем фанатичную враждебность внутри рабочего движения, сопровождаемую бычьей тупостью. Самым большим камнем преткновения для анархизма среди неанархистских социалистов, который вызывает большую часть разногласий, является «свободное соглашение». Однако не нужно переноситься в другой мир – ни на Марс, ни в Утопию, – чтобы увидеть, как будет работать свободное соглашение. Возьмем, к примеру, Международный почтовый союз. Национальные почтовые организации вступают в него по собственной воле и точно так же могут выйти из него. Эти договаривающиеся стороны договариваются о том, что они будут предоставлять друг другу, чтобы добиться обслуживания с максимальной

ни взглянул на Америку, он увидит: корабль приводится в движение глупостью, коррупцией или предрассудками. Правительство давно отвратило благородные и умные натуры; они избегают голосовать и, даже не подозревая об этом, являются анархистами.

Остроумный наблюдатель, честный человек и независимый мыслитель видят в народном государстве грубое суеверие и готовы прислушаться к анархистам. Наконец, что бы еще ни говорили, в этом можно быть уверенным: благополучие человечества, которое может принести и принесет будущее, лежит в коммунизме. Он логически исключает всякую власть и рабство, а значит, равносителен анархии. Путь к цели – социальная революция. Энергичными, неустанными, международными действиями она уничтожит классовое господство и создаст свободное общество, основанное на кооперативной организации производства. Да здравствует социальная революция!

практичностью и эффективностью. В международном праве нет прецедентов, когда нарушителя можно было бы заставить обратиться в суд.

Тем не менее, «свободное соглашение» работает – ведь поскольку любое нарушение обещания влечет за собой ущерб для нарушителя, каждой стороне договора выгодно не нарушать его. Если возникают нарушения, конференции договариваются об их устранении. Этот институт, являющийся образцом свободной ассоциации, – не единственный пример. Люди, у которых мало общего, создают группы, тресты и объединения – музыкальные, гимнастические, торговые, защитные, образовательные и политические организации, ассоциации для развития искусств и науки – во всех странах, несмотря на противоречивые натуры участников и на то, что участников нельзя заставить выполнять соглашения. Все, что делается в этих соглашениях, делается из-за выгоды для каждого участника.

Абсурдно утверждение, что эти организации не могут работать без контроля со стороны высших сил! На самом деле, когда бы и где бы ни вмешивалось правительство, оно мешало и препятствовало работе организаций. Более того, там, где такое вмешательство имеет место, организации с огромной энергией агитируют за его отмену.

В обществе свободных и равных не может быть ничего, кроме свободного соглашения; сотрудничество по принуждению нарушает свободу и равенство. Суть вопроса заключается в том, должны ли в обществе будущего различные организации (созданные и действующие в соответствии со свободными соглашениями) быть централизованными или иметь федеративный характер. Мы за федерализм как за необходимость и право, потому что опыт научил нас, что централизация должна всегда заканчиваться чудовищным накоплением тотальной власти в нескольких руках; централизация приводит к злоупотреблению вла-

стью, доминированию немногих и потере свободы для многих. Кроме того, мы не видим в централизации ничего полезного или необходимого. Если мы надеемся и даже предполагаем, что социальный вопрос будет решен через коммунизм, и не в той или иной стране, а во всем мире, то любая мысль о централизации должна быть чудовищной. Представьте себе центральную комиссию пекарей, заседающую в Вашингтоне и предписывающую пекарям Пекина и Мельбурна размер и количество булочек, которые они должны выпекать.

Поскольку люди будущего не будут старомодными глупцами, они не будут впадать в подобные глупости. Они будут регулировать свои дела так, как учат практика и опыт. Недальновидные возражают. В экономических делах, говорят они, теперь царит свобода, а поскольку правительство не вмешивается, свобода породила злоупотребления. Мы принимаем этот аргумент наших врагов и вместе с ним учим их чему-то лучшему. А именно: экономическая свобода, злоупотребляемая частной собственностью, породила социальный вопрос. Частная собственность, охраняемая государством, все больше эксплуатирует бедных, а бедные все меньше пользуются тем, что производят. Если бы правительство не поддерживало эту аферу всем сердцем, массы не страдали бы от нее.

Да, государство – это организованная власть собственности. Поэтому люди, не имеющие собственности, должны уничтожить государство, ликвидировать частную собственность и установить общее владение.

Коммунизм, вопреки либерально-буржуазной традиции, не нуждается в государстве для достижения свободы и равенства. Коммунизм считает силу государства мешающей и ограничивающей.

Теперь мы переходим к главному возражению против коммунизма: в нем индивид отдает себя целому и не ведет

никакого собственного существования – мысль, способная отпугнуть оригинальных личностей и повергнуть в ужас даже простых обывателей, которым не нужно терять индивидуальность. Нам остается только повторить: только при коммунизме человек становится самим собой и ведет свою собственную жизнь. И наоборот, разве анархизм изолирует людей и распускает общество? Нет. Наши дискуссии показывают: личность наиболее полно развивается в системе совместной общей собственности. Анархизм также не запрещает сотрудничество некоторых, многих или всех – в зависимости от того, что желательно – для достижения общих целей.

Прежде всего, какой социалист, не краснея от стыда, скажет, что он не революционер? Мы говорим: ни один!

А революционер выступает за постоянную пропаганду принципов. Хотя мы и допускали, что один поступок может дать больше пропаганды, чем сотни речей, тысячи статей и десятки тысяч памфлетов, мы считали, что произвольный акт насилия не обязательно будет иметь такой эффект.

Короче говоря, пропаганда действием не стала нашим коньком, на котором мы ездим, пренебрегая другими видами пропаганды. Если, с одной стороны, мы не питаем иллюзий, что весь пролетариат должен быть просвещен, прежде чем его можно будет позвать в бой, то, с другой стороны, мы не сомневаемся, что как можно больше просвещения должно быть произведено с помощью устной и печатной агитации.

К счастью, ни одна страна не была более подходящей для анархистской агитации, чем современная Америка. Здесь никто не хочет дальше экспериментировать с народным государством. Прошло более века, оно пережило глубочайшее фиаско [гражданскую войну], и будущим государственным деятелям лучше усвоить этот урок. Кто бы